

**Сергей
ПСАРЕВ**
г. Санкт-Петербург

СРЕДИ БЕРЕЗ

СВИДАНИЕ С НЕЗНАКОМКОЙ

У меня самое любимое дерево в лесу – это береза. Вроде просто гуляешь, а на самом деле отыскиваешь себе «объект» для очередного рисунка. Даже если сейчас не начнешь его, все равно отметку в голове делаешь и свидание ей назначишь...

На мой взгляд, именно березы хороши для детального, тонкого рисунка. Кто-то другой скажет, что в них нет ничего особенного. Действительно, дерево самое неприхотливое, украшающее русский пейзаж почти повсеместно, от тундры до предгорья Кавказа. Береза не боится топких болот, а после массовых вырубок или пожаров первой из деревьев начинает «обживать» и «заселять» обедневшие лесом места. Глядишь, туда за ней и другие деревья потянутся.

Во всем этом есть что-то от нашего национального характера, умения терпеть и возрождаться вопреки неблагоприятным условиям. Ее к земле гнут, а она выпрямляется, ее под самый корень рубят, а она опять рядом растет. При этом береза способна не загубеть, сохранить

удивительную чистоту и нежность своего образа. Каждому из нас случалось оказаться в березовой роще, видеть, как она бывает светла. Оттого и родился в народных сказаниях и легендах ее женский, девичий образ.

Однажды природа не поскупилась и наградила березу стройностью и белизной, сделав настоящей красавицей. Оглядев потом свою работу, она решила украсить ее ствол таким узором, какому в лесу прежде ни у кого не было.

Теперь этот берестяной рисунок как оставленное кому-то в лесу письмо. У тебя с березой получается очень личный разговор, понятный только вам двоим. Коль ладно сложится, то ее рассказом свой новый рисунок дополнишь.

У каждой березы свой характер. Если не найдешь к ней подхода, она тебе не откроется. Березка, как пугливая лесная девушка, может лицо спрятать, рукавом своим белым, узорчатым закрыться, а то и вовсе уйти. Будешь тогда по лесу пустым ходить, ничегошеньки тебе там не понравится. Так ни с чем и останешься...

А бывает, что все сразу ладится, сам не понимаешь почему. Тут, видно, в тебе самом дело, с

каким настроем на свидание к березе идешь. Лучше оставить все свои городские заботы на опушке леса, а потом идти, бежать к ней с открытым сердцем. Это только потом понимаешь, когда начинаешь разбирать свои рисунки. Там уже и про тебя самого, и про твою березу-избранницу все подробно «написано»...

ТАНЦЫ БЕРЕЗ

Однажды причалил к острову молодой князь и заметил на берегу девушек, исполнявших какой-то особый ритуальный танец. Тихонько подкрался и замер, глаз отвести не может, так очаровало его это зрелище. Девушки одна другой краше и в танце плыли, словно лебедушки. Так бы всю жизнь здесь и простоял. Восхищенный князь даже воскликнул: «Пусть этот праздник здесь длится вечно!» Только произнес эти слова, как застыли девушки и превратились в березовую рощу. Каждое дерево в ней было изогнутым, словно танцевать продолжало. Понятно, что здесь без чужого колдовства не обошлось, услышал кто-то княжеские слова. Лишний урок, осмотрительнее надо быть. Однако слово не воробей, назад не воротить. Опечаленный князь сел в ладью и вернулся к себе в Новгород, а несчастные девушки так и остались на берегу березами стоять...

Признаюсь, увидев впервые на Соловках «танцующие березы», восторженных чувств молодого князя не испытал. По мне, это была какая-то аномалия, мистика, воплощение боли и страданий. Некий соловецкий символ вместе с сумасшедшим криком чаек, сидящих на монастырских крестах, и сохранившимися лагерными бараками.

В общем, в таких березах каждый свое находит. За их танцем на Соловках я отправился на мыс Березовый, что в девяти километрах от монастыря. Нарисовать мне его захотелось. Дорога туда через лес, болота и чистейшие озера идет. И тайгу, и тундру там можно увидеть. Ближе к обдуваемому ветрами мысу лес заметно меняется. Деревья как бы съеживаются, меньше ростом становятся, их ведет и закручивает неведомая природе сила. Танцующих берез здесь много, вроде змеинового логова. В их окружении впадаешь в какое-то странное состояние. Потому что разумом своим понимаешь, такого в природе не бывает, а оно, оказывается, есть. Получается какая-то фантастика...

Идешь дальше к берегу Белого моря и смыва-

ешь с себя всю эту мистику. Садись на ближайший теплый камень, смотришь на раздваивающийся, зыбкий горизонт и слушаешь первобытную тишину. На какое-то время ты сливаешься с ней и понимаешь, что ради этого так долго ехал сюда...

БЕРЕЗЫ. СОЛОВЕЦКАЯ НОЧЬ

Помню, как однажды на Соловках отправился гулять ночью к морю. Дорога туда через поселок идет, а потом все больше лесом, до самого берега с его мистическими каменными лабиринтами. Место хорошо известное и к поселку близко. Миновал покосившиеся бараки с темными окнами, деревянный отель в стиле «a la gusse» и сразу провалился в непролазную лесную чащу. В ночных сумерках каждое дерево оживает, ветками к тебе тянется. Самое время вернуться на потерянную дорогу...

Постепенно лес впереди преобразуется и светлеет. Это ельник вокруг сменяется березами. Вот не поверите, они вокруг тебя как люди со свечками стоят. Спящий серебряный лес. Ночь летняя, белая, а свою темноту тоже имеет. Иду, оглядываюсь. Ужели только мне пришла в голову такая бредовая идея – одному ночью по лесу гулять?

Вижу, среди березовых стволов чье-то белое платье мелькнуло. Пошел в ту сторону – нет никого. Так несколько раз со мной происходило, едва снова с дороги не сбился. Какая нечистая сила со мной игру в прятки затеяла, неведомо. В общем, решил бросить это занятие. Собрался идти, да в проволоку лагерную ржавую уперся, а на ней... лоскуток белый. Сердце так и замерло. Ночь все же, а рядом ни одной живой души. Что бы ни было, а к утру всякая чертовщина свою силу теряет, это даже ребенку известно.

Отправился на берег рассвет встречать. Белое море к утру особый цвет имеет, словно светится изнутри. Вокруг пусто, только сонная чайка рядом крыльями взмахнула, с каменного лабиринта поднялась.

Подошел к самой воде, тут опять чудеса начались. Кто-то неведомый мне в лицо из моря плеснул. Осмотрелся вокруг – опять никого нет. Только березы соловецкие рядом стоят. Те самые, что изогнуты неведомой силой, словно тонкий девичий стан, нарядными пестрыми лентами по земле стелются.

Не красавицы эти березы, а к себе зовут, при-

тягивают. И эта ночная прогулка была сюда, к ним. Потому что красота у них особая, дикая, неземная. Вот и все эти чудеса странные тоже их рук дело. Живет в них изменчивое, женское колдовское начало, которое каждый раз обрушивается на тебя словно стихийное бедствие в их необычном березовом облике. У тебя до предела обостряются все чувства, понимаешь, что обязательно снова вернешься сюда...

СТАРАЯ БЕРЕЗА

Однажды отыскал я в лесных дебрях большую старую березу. Сколько лет она здесь простояла, одному только богу известно. По израненному стволу заметно, что горя на ее долю выпало немало. Каждый раз она залечивала свои раны и пускала побеги на поломанных ветках. Трудности придавали ей силы. Другие здесь не выжили, вокруг нее остался покрытый лишайником мертвый сухой лес. Видно, пришел и ее черед. Все медленнее передвигались под корой живительные соки, все больше появлялось мертвого бесчувственного тела. Даже цвет свой прежний потеряла. Вроде была береза белая, а теперь как вековуха в темные одежды стала рядиться. Ее все чаще посещала усталость, похожая на бесконечный сон...

Среди многочисленных трещин и шрамов на стволе березы легко отыскать лицо с хищным, как клюв, носом, прищуренные глаза с тяжелыми веками и длинный беззубый кривой рот. Толстые нижние ветви – совсем как вскинутые на тебя руки. Властная, суровая старуха, которую теперь никто не слушал. Она знала, что давно зажилась на этом свете и стала всем обузой. Пауки плели на ней свои сети в полной уверенности, что их уже никто не потревожит...

Вот и сейчас моя береза спокойно дремлет под весенним солнцем, как это делают многие пожилые люди. Кажется, она даже улыбается во сне. Вспомнилось, как была прежде молодой кудрявой березой. Люди тогда называли ее лесной девой и приносили сюда подарки. Говорили, что она могла принимать человеческий образ, белкой по веткам скакать и птицей летать в поднебесье. Много разных легенд про нее складывали. По одной из них, полюбил ее в человеческом облике молодой парень, только не было им обоим счастья...

Сама береза за собой такого уже не помнила. Может, что и случилось в ее прежней молодой

жизни. Только давно все это было, сколько же лет прошло с тех пор?

Береза тихонько скрипит своим старым большим телом, а может, и смеется надо мной, точно не понять. В таком лесу все на свете перепуталось, сказка и реальность. Одно слово – Карелия...

ОДИНОКАЯ

У берега реки приглянулась мне эта береза. Совсем одна стоит, грустит о чем-то. Похоже, когда-то по молодости сильно потрепал ее залетный хулиган, шальной балтийский ветер. Не пожалел он хрупкости ее девичьего стана и нежного возраста. Сломать не сломал, а покрутил изрядно. Только что узлом не завязывал, все ей про заморские страны рассказывал. Лопнул тогда у березы тонкий ствол, пошла по нему трещина, словно глубокая незаживающая рана.

Ветру шалопутному что? Наигрался и бросил, совсем забыл про нее. Мало ему было рядом других, взрослых деревьев! А березе-девчонке судьбу сломал. С тех пор она росла кривобокой, не выправились у нее осанка, как у других берез, что повыше ее на крутом берегу стояли.

«Сама судьбу выбрала, кто теперь на такую позарится? – шептались за ее спиной завистливые подружки. – Нечего было себя перед всем светом выставлять, не там свое счастье искала...»

Береза слышала эти разговоры и молчала. А кто из них знает, где оно, женское счастье? Может, совсем близко было, да тоже мимо прошло. Ждала-ждала да разуверилась. Если разобраться, то кроме этой реки береза ничего в жизни не видела. Тоскливо возле нее одной стоять, одной в холодную снежную постель ложиться. Видно, уже не судьба...

Теперь береза считает себя некрасивой и сторонится своих счастливых подружек...

БЕРЕЗЫ. ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

Как хочется любви, когда кажется, что все оптимальное уже есть... Красивое белое тело каждой весной истекает обильным березовым соком, не принося тебе радости. «Нужно уметь ждать, – вздыхая, говорила стоявшая рядом мама. – Она к тебе обязательно придет...»

Всегда нужно чего-то ждать. Сколько же можно? Молодость дается только раз, и она быстро проходит. Стройный ствол скоро станет тяжелым

и толстым, а неумолимое время добавит ему напылов и морщин. Кому буду нужна такой? Жизнь в лесу без любви скучна и однообразна...

Однажды он пришел к ней со стороны высоких западных сопок вместе с еще незнакомым в лесу запахом гари и дыма. Впереди себя незнакомец гнал стада испуганных лесных животных. «Ничего, – шелестела она дрожащими листьями. – С этим недостатком еще можно примириться. Он же настоящий воин, завоеватель, такой сильный и мужественный». От этих шальных мыслей ей стало так жарко, что даже листочки на ее ветках начали желтеть.

Его голос властно потрескивал и шипел. «Я долго крался к тебе змеей, наклонись и протяни ко мне свои руки», – приказал он. У березы сразу ослабли колени, а ее длинные зеленые волосы послушно коснулись земли. «Ничего не бойся, будь смелее, сделай этот шаг, и для тебя наступит вечное блаженство», – продолжал нашептывать ее таинственный возлюбленный, приближаясь к заветной цели.

Казалось, страсти этого кавалера не было конца. Ласки его становились все настойчивее, а поцелуи жарче. Он страшил ее, завораживал и не отпускал. «Я гибну», – прошептала береза...

Скоро огонь охватил ее всю, от нежного узорчатого ствола до самых кончиков высоких ветвей. «Так вот что такое любовь! – в отчаянии воскликнула она. – Любовь жестокая, она убивает и никого не щадит. Почему люди, приходившие сюда, всегда клялись друг другу в любви и говорили, что она прекрасна? Все это ложь, все обман... Где я, что со мной?»

Наступил миг, когда душа юной березы отделилась от исчезавшей земной оболочки и вознеслась к небу вместе с искрами разгоревшегося лесного пожара. Огонь всегда оставлял после себя только обгорелые пни и седой пепел...

ЖИЗНЬ ПО ТЕЧЕНИЮ

Однажды береза низко наклонилась над водой и увидела себя словно в зеркале. Она так и застыла в безмолвном восторге: «Господи, неужели это я?» Береза даже не представляла, что была такой, словно на картинке из глянцевого журнала.

Чем дальше она смотрела на воду, тем больше ее туда притягивало. Будто звало к себе березу таинственное отражение, исчезая и появляясь в речном зеркале среди проплывавших мимо не-

бесных облаков. «Вот она, настоящая красивая жизнь, – подумала береза. – Совсем рядом, всего-то один шаг нужно сделать...»

Она потянулась к своему отражению ветвями и, едва коснувшись водной поверхности, рухнула туда всей тяжестью. Красивое отражение в тот же миг исчезло, разлетевшись на тысячи брызг.

С тех пор жизнь у березы пошла по течению. Это значит, что теперь вперед она не загадывала и поручила себя судьбе. Просто ждала, куда ее течение само вынесет. Тут уже не до нравственных устоев, все они были размыты. А как же мечта о красивой и счастливой жизни? Она так и осталась там, в зеркальном отражении...

Река вдоволь поиграла белым березовым телом на пенистых порогах, а когда надоело, утянула его на темное каменное дно. Увлечения реки не отличались большим постоянством, она всегда находила себе новые забавы...

ОТ ОДНОГО КОРНЯ. БЕРЕЗОВАЯ СЕМЬЯ

Меня всегда привлекали необычные деревья с природными аномалиями, большими дуплами или несколько деревьев, выросших от одного корня. За этим иногда угадывалась скрытая любопытная история...

Вот и здесь один крепкий материнский корень дал жизнь сразу четырем березовым стволам. Вышли дети у березы разными по возрасту и внешне не слишком похожими. У людей так тоже случалось. Стволы вместе пили материнские соки, делили солнечный свет и тепло, росли и набирали силу. Временами они сближались, крепко обнимая друг друга ветвями, и снова тянулись вверх. Кажется, оторваться подальше от темной и не слишком чистой земли для них было главным. Материнские корни не препятствовали этому. Какая нормальная мать не желала счастья своему дитя? Конечно, часто нелегко было. Вокруг еще поискать, кто по нынешним смутным временам рискнул в одиночку четверых детей поднимать.

Детки у матушки-березы получились на загляденье, ничем не хуже других. Высоки, стройны, белы стволами. Верхушками ветвей первыми в округе солнце встречали. Вот только заносчивы без всякой меры да меж собой оказались недружными. Едва подросли, сразу разошлись в разные стороны.

На первый взгляд, березовые стволы – теперь каждый себе хозяин. Только все это лишь одна

видимость. Материнские корни, их скрытый землей родительский дом навсегда остался у них одним, общим. Случится беда – все они опять сюда прибегут, позабыв о своей гордости и близости к солнцу. В родительском доме, как и прежде, каждого из них обласкают, помогут и, конечно, простят...

ПОДРУГИ

Мне показалось, что эти стройные березы со своим характером чем-то похожи на близких подруг. Вот и придумал им такую шутиливую историю...

Как-то встретились три подружки на улице и начали делиться домашними новостями, хвалиться своим достатком и красивыми нарядами. Давно ли они не виделись или только вчера расстались – никому не известно... Да и так ли это важно? Нужна им в жизни такая отдушина. Тут можно и слезу пустить, не пожалеют – так выслушают. Главное, что случайной встрече все рады и поболтать есть о чем. И так и этак друг перед другом поворачивались, ровно на подиуме. Каждой хотелось лучше себя перед подружками показать.

Разговаривали они так долго, что обо всем на свете забыли и... превратились в красивые белоствольные березы. Теперь вроде и спешить уже некуда... Стоят рядом у дороги и качают своими руками-ветками...

А вы таких подруг на улице не встречали?

ЭПИЛОГ

Признаюсь, рисуя березы или записывая им эти посвящения, часто думал об удивительной схожести судеб людей и деревьев. Мы долго жили рядом, у нас всегда был один, общий дом. С тех пор многое изменилось. Время стремительно побежало вперед, а нас по-прежнему неудержимо тянет туда, хотя бы на самое короткое время. Важно только сохранить друг друга и не порвать эту многовековую связь...

Сергей Иванович ПСАРЕВ.

Писатель, художник.

Автор книг, в том числе электронных,

«В поисках утраченного», «Страницы времени»,

а сборник повестей и рассказов «Прикосновение»

ИА «Невские новости» рекомендует читателям

в числе пяти «самых петербургских книг 2017 года».

Член Российского Межрегионального союза писателей.

Лауреат литературной премии журнала «Север».

Живет в Санкт-Петербурге.

